
Ауров О. В. Еще раз о диктатуре и об уроках испанской и русской истории : рецензия на книгу Хуана Доносо Кортеса // *Философия. Журнал Высшей школы экономики.* — 2023. — Т. 7, № 3. — С. 358–368.

ОЛЕГ АУРОВ*

ЕЩЕ РАЗ О ДИКТАТУРЕ И ОБ УРОКАХ ИСПАНСКОЙ И РУССКОЙ ИСТОРИИ**

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ХУАНА ДОНОСО КОРТЕСА

Доносо Кортес Х. РечЬ о диктатуре / пер. с исп. А. В. Марей. — СПб. :
ВЛАДИМИР ДАЛЬ, 2023.

DOI: 10.17323/2587-8719-2023-3-358-368.

Вышел в свет новый комментированный перевод одного из главных произведений видного испанского политика и мыслителя Хуана Доносо Кортеса (1809–1853) — речи, произнесенной в Конгрессе депутатов (нижней палате испанского парламента — Генеральных Кортесов) 4 января 1849 г., уже современниками неофициально названной «Речью о диктатуре». Под этим названием текст появился и в переводе А. В. Марей, который представил его в самом широком контексте. Во-первых, мы видим произведение в окружении содержательно прямо связанной с ним группы текстов: трех писем Доносо¹ к французскому политику и публицисту графу де Монталамберу (1810–1870), датированных маем–июнем 1849 г. (Доносо Кортес, Марей, 2023: 60–77), а также его же послания редакторам мадридских газет «Эль-Паис» и «Эль-Эральдо» от 16 июля 1849 г. (там же: 78–104). Во-вторых, перевод всех этих текстов сопровождается подобными комментариями, размещенными в постраничных

* Ауров Олег Валентинович, к. и. н., доцент, зав. кафедрой всеобщей истории историко-филологического факультета Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Москва); доцент, Российский государственный гуманитарный университет (Москва), olegaurov1@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0755-9902.

** © Ауров, О. В. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Благодарности: рецензия подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

¹ В испанской традиции принято опускать вторую часть фамилии при частом упоминании ее носителя; этому правилу я и следую. Тем более что полное имя и титул мыслителя для русского читателя выглядит довольно громоздко: Хуан Франсиско Мария де ля Салюд Доносо Кортес и Фернандес Канедо, 1-й маркиз де Вальдегамас (Godoy Vances, 2010: 13).

примечаниях. В-третьих, в книге представлена обширная по объему исследовательская статья А. В. Марей (Марей, 2023), в которой подробно рассмотрены как исторические обстоятельства, обусловившие появление «Речи о диктатуре», так и творческая биография Доносо, причем в связи с последней самое пристальное внимание уделено терминологии, используемой мыслителем. В-четвертых, наконец, в содержательном плане статью продолжают три приложения (Доносо Кортес, Марей, 2023: 171–193), содержащие выдержки из документов, информация из которых, по мнению переводчика (и автора статьи), необходима для понимания важных аспектов исследуемой им проблематики.

Несмотря на то что, как уже говорилось, перевод сопровождается подробным постраничным комментарием и развернутым очерком истории испанской политики времен Доносо (Марей, 2023: 105–131), рецензенту всегда есть что добавить. В данном случае у меня возникает опасение, что потенциальный читатель рецензируемой книги, в должной мере не знакомый с историей и общественно-политической мыслью Испании XIX в., может посчитать чрезмерным такое внимание, уделенное небольшому по объему произведению (Доносо Кортес, Марей, 2023: 10–59). Тем более что речь идет вовсе не о периоде Золотого века испанской политики и культуры, а о времени, когда, как принято считать, пререйская монархия переживала глубокий упадок и вовсе не определяла траектории развития европейской политики и культуры. XIX столетие, завершившееся 1898 годом, когда страна утратила последние остатки некогда огромной и могущественной колониальной империи, стало временем подъема для других европейских держав, в первую очередь Франции, Великобритании и вновь возникшей Германии. Вполне можно задаться вопросом: стоит ли в этом контексте уделять такое непропорционально значительное внимание политико-философскому наследию, казалось бы, явного европейского аутсайдера? Заинтересует ли это наследие — включая вклад Доносо, этого позднего потомка великого завоевателя Мексики², — кого-либо, кроме узкого круга специалистов, занятых испанской проблематикой?

Вероятно, переводчику и комментатору текста ответы на эти вопросы представляются риторическими. Я же позволю себе высказаться на этот

²Х. Доносо Кортес, строго говоря, был потомком Эрнана Кортеса де Монрой-и-Писарро Альтамирано (1485–1547) лишь по боковой линии, восходившей к родной сестре покорителя ацтеков — Исабель Кортес. Тем не менее сам по себе факт родства неоспорим (Cortés González, 2015).

счет. Дело в том, что (как это часто бывает) изложенная точка зрения «от противного» справедлива лишь отчасти. На самом деле, хотя XIX в. в национальной истории Испании действительно отмечен драматическими событиями, однако этот факт не снижает важности испанского кейса для всех занимающихся европейской политикой и общественной мыслью, прежде всего — применительно к истории европейского либерализма. Достаточно уже того факта, что это последнее понятие впервые появилось именно в Испании, так же как и привычные нам политические обозначения «правые» и «левые» (Липкин и др., 2014: 224–227; Вальдеон и др., 2023: 297). Этой же стране мы обязаны колоссальным вкладом в историю европейского конституционализма (Алексеева, 2013: 11–22; Алексеева, 2021 и др.). Не рискуя впасть в преувеличение, отмечу, что в немалой степени именно испанскому примеру и опыту современная Европа и весь мир обязаны принципами своего конституционного права и политического устройства.

Специалисты хорошо знают: в том, что касается развития либеральных политических институтов, Испания XIX в. дает образцы не менее (а подчас и более) классические, чем Великобритания, Франция или Германия. Нет никаких оснований говорить о политической отсталости³ пиренейской монархии в этот период. Наоборот, ища ответы на жестокие вызовы эпохи — от разгрома при Трафальгаре 1805 г. и французского завоевания, ответом на которое стала Война за независимость (1808–1814), и до войны с США 1898 г. и распада заморской колониальной империи, — испанский политический класс непрерывно экспериментировал, ориентируясь на, казалось бы, лучшие, общепризнанные образцы либерального политического устройства, творчески их дорабатывая и ведя страну от одной великой реформы к другой, от реформ к революциям, от абсолютной монархии к парламентской, от нее — к республике и обратно.

Для того чтобы адекватно понять тот контекст, в котором развивалась деятельность Доносо, достаточно вспомнить, что первый закон о свободе печати в Испании был принят в 1811 г., что за XIX в. в стране сменили друг друга семь основных законов — от Байонского статута Жозефа (Хосе) Бонапарта (1808 г.) до Конституции 1876 г. (и это

³Чего, разумеется, нельзя сказать об экономической, технологической и социальной составляющих, где отставание Испании от ее европейских соседей неуклонно нарастало (Липкин и др., 2014: 347–369).

не считая еще одного уже вполне подготовленного проекта Федеральной конституции 1874 г., который так и не был воплощен в жизнь), что традиция парламентского строя берет свое начало с Кадисских кортесов 1810 г. и что до конца столетия она прерывалась лишь дважды — в 1814–1820 и 1823–1834 гг., что в стране в несколько этапов была проведена масштабная приватизация церковных и муниципальных земель (так называемая реформа дезамортизации 1836–1837, 1841 и 1854–1856 гг.), призванная дать стимул развитию сельского хозяйства.

Применительно к наследию испанской политической мысли XIX в. чрезвычайно важно подчеркнуть и тот факт, что значимость испанского кейса для понимания ключевых особенностей политического развития Европы этого времени абсолютно справедлива и для России, которая в полной мере ощутила резонанс испанских событий. Достаточно вспомнить о восхищении декабристов Испанской революцией 1820 г. и тактикой подполковника Риго и его товарищей. Именно этой тактике русские единомышленники испанских мятежников попытались следовать и 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади в Петербурге, и двумя неделями позднее — в период восстания Черниговского пехотного полка. И этот факт не был случайным: программные представления декабристов и их испанских единомышленников имели сходные (а в ряде случаев и общие) истоки, на что давно уже было указано в литературе по проблеме (Липкин и др., 2014: 283–285)⁴. В тот же период об уроках Испанской революции 1820 г. восторженно писали П. Я. Чаадаев (Кадисская конституция 1812 года, 2013: Т. 2. 133), Н. И. Тургенев (Липкин и др., 2014: 283) и некоторые другие лидеры оппозиционного общественного мнения России 1820–1850-х гг. В числе последних — на этот факт стоит обратить особое внимание — об испанских событиях писал и А. И. Герцен, первый в ряду оппонентов николаевского режима. Тем более важным выглядит его обращение к характеристике политических взглядов Доносо Кортеса, которого Искандер назвал «умнейшим из реакционеров» (Герцен, 1955: 142).

Но об этом — чуть ниже. Сначала позволю себе уточнить положение автора речи «О диктатуре» в испанской политике второй трети XIX в., которого О. В. Журавлев — видимо, первый русский биограф Доносо —

⁴См. также материалы, подобранные Т. А. Алексеевой: Кадисская конституция 1812 года, 2013: Т. 2. 123–158.

назвал «апостолом традиционализма» (Журавлев, 2006: 5–88)⁵. Полагаю, что это определение неудачно, поскольку Доносо в первую очередь был убежденным либералом (точнее, он принадлежал к умеренному крылу либералов (исп. *moderados*)): на этот факт резонно указывал уже один из основателей русской испанистики Д. К. Петров (Петров, 1914: 7). Между тем подлинными защитниками испанского традиционализма — т. е. абсолютной монархической власти, неприкосновенности имущества, административных и социальных институтов католической Церкви и всего многообразия связанных с ними учреждений (прежде всего монашества), векового уклада жизни и правовых традиций исторических областей страны, патриархального образа жизни и т. п., — как известно, выступали карлисты, сторонники «Карла V», инфанта Карлоса Марии Исидро де Бурбон (1788–1855), младшего брата Фердинанда VII, отстраненного Прагматической санкцией последнего от права наследования престола. В реальной политической ситуации вокруг этой фигуры сплотились все, кто был недоволен утвердившимся при Изабелле II либеральным режимом и разделял лозунг карлистов «Бог, Родина, король и фуэро!» (Липкин и др., 2014: 295–298).

Пересказывать эти факты, хорошо известные любому испанисту, я вынужден потому, что проблема отнюдь не ограничивается терминологией. Либералы, расколовшиеся в период «либерального трехлетия» (1820–1823) на «людей 1812 года» (или умеренных) и «людей 1820 года» (или «восторженных» (исп. *exaltados*)), которые после 1833 г. стали называть себя «прогрессистами» (исп. *progresistas*)), были абсолютно едины как минимум в двух вещах. Первая — необходимость «защитки» политического поля от своих противников-традиционалистов (карлистов), в результате которой либералы смогли выставить себя представителями всей испанской нации. Вторая — курс на проведение коренных политических реформ либерального характера. Тот факт, что последние понимались ими неодинаково, в конечном итоге не был ключевым. Сколь бы ожесточенный (в том числе — вооруженный) характер подчас ни носило противостояние прогрессистов и умеренных (окончательно оформившихся как политические партии уже при Изабелле II (1833–1868)), последние не решились отменить главные реформы своих оппонентов, прежде всего — дезамортизацию, лишившую Церковь не только значительной части имущества, но и собственного политического

⁵В отечественной литературе с консервативной традицией взгляды Доносо еще раньше связала Л. В. Пономарева: Пономарева, 1989: 12–20, 30.

влияния и окончательно превратившую ее в придаток государственного аппарата.

С учетом этого факта и следует оценивать рассуждения Доносо Кортеса о роли религии в политической жизни, о «религиозном подавлении», «католической цивилизации» и т. п. (Доносо Кортес, Марей, 2023: 44, 45, 64 и др.) Что бы ни думал обо всем этом сам оратор, но, будучи одним из неформальных лидеров партии, верхушка которой в полной мере воспользовалась плодами приватизации церковных имуществ (замечу: при необходимости не чуждаясь и использования коррупционных механизмов), он так и не решился (да и решался ли?) выступить за отмену и реформ дезамортизации Мендисабалья (1836–1837) и Эспатеро (1841), и узаконившего их последствия конкордата со Святым Престолом (1851), заключенного правительством модерадо Х. Браво Мурильо.

Сказанному вовсе не противоречит замечание Д. К. Петрова об идейной эволюции взглядов Доносо, которая приходится, по его мнению, на период 1832–1848 гг. (Петров, 1914: 9–10) Но сколь бы далеко потомок Кортеса ни дистанцировался от своих изначальных взглядов, утверждать, что он стал сторонником абсолютизма (там же: 7), или, подобно А. И. Герцену, уподоблять его «римским консерваторам» и императору Юлиану Отступнику как их наиболее яркому представителю (Герцен, 1955: 136), нет никаких оснований. Более того, все сказанное об отношении Доносо к Церкви и католической вере с полным основанием можно распространить и на его взгляды на диктатуру, изложенные все в той же речи от 4 января 1849 г. Диктатура предстает там в сугубо инструментальном смысле, а возможность ее использования вовсе не ставит под сомнение правомерность существования либерального политического порядка и всех связанных с ним институтов: парламентского строя, конституции 1845 г., принятой по инициативе умеренных, дуалистической монархии, системы разделения властей и др.

Примеры подобного рода, характеризующие соотношение политических идеалов и политической практики испанского умеренного либерализма, можно продолжать приводить бесконечно. Поэтому остановлюсь и отмечу главное: при ближайшем рассмотрении фигура Доносо Кортеса утрачивает тот блеск, которым она (как мне кажется) обладает в глазах переводчика и комментатора рецензируемого текста. Более того, всматриваясь в перипетии испанской политики второй трети XIX в., подчас приходишь к мысли, что в некоторые моменты истории лучше быть на неправильной и проигравшей ее стороне, чем примыкать к победителям — циничным, погрязшим в коррупции мерзавцам, которыми

при ближайшем рассмотрении оказывается большинство вождей испанских либералов этого времени — как умеренных, так и прогрессистов. В сравнении с последними вожди карлистов при всех их недостатках выглядят куда более привлекательно. Впрочем, это мнение носит абсолютно субъективный характер, и я не смею на нем настаивать.

Возвращаясь непосредственно к характеристике рецензируемой книги, отмечу наиболее сильные стороны ее содержания. Прежде всего, к числу таковых следует отнести уже сам ее замысел, связанный со стремлением очистить понятийную систему испанской (и европейской) политики от наслоений субъективного восприятия, традиции оценочных суждений и представлений. Собственно, во имя достижения этой цели были сделаны и новый перевод, и сопровождающие его комментарии, и переводы других источников, дополнивших «Речь о диктатуре».

Последовательно расходясь со стереотипным представлением о том, что диктатура — это всегда плохо, а легитимизм — всегда хорошо, А. В. Марей не только находит корректные варианты русского перевода понятийной системы оригинального текста, но и предлагает читателю подробный анализ ключевых испанских понятий, как находя их русские аналоги, так и аргументируя правомерность своих интерпретаций привлечением широкого историко-философского контекста. Более того, шаг за шагом он последовательно распространяет этот подход и на понятия смежные: «общество», «революция», «правление», «подавление», «революция» (Марей, 2023: 132–170), — что придает исследованию необходимую полноту и завершенность.

При этом переводчик со свойственным ему вниманием к слову идет рука об руку с историком понятий, шаг за шагом осуществляющим десакрализацию последних и выявляющим их суть, в чем, собственно, и состоит задача ученого. Сейчас, когда окончательно ушли в прошлое представления о том, что в основе механизма принятия политических решений лежит исключительно трезвый рациональный расчет, и когда мы в полной мере осознали роль эмоций и стереотипов в этом процессе, десакрализация политического дискурса в рамках подходов, предложенных А. В. Мареем, имеет большое значение и является важным шагом вперед в понимании реальных политических событий.

Более того, я уверен, что есть все возможности для продолжения этого анализа (в том числе — и на материале произведений Доносо), в частности, для его распространения на понятие «тирания», с которым далеко не все ясно. Думается, что только последовательная «чистка»

сложившейся политической терминологии способна как дать более адекватный инструментарий, пригодный для описания и анализа явлений политической природы, так и способствовать более четкому размежеванию в этой сфере социальных и гуманитарных наук, с одной стороны, и политической пропаганды — с другой.

В целом отмечу, что, несмотря на изложенные выше замечания, нельзя не признать не только глубины познаний переводчика и комментатора о предмете его исследований (замечание о том, что он не является специалистом в этом предмете (Марей, 2023: 8), следует считать сугубо формальным), но и полноты представленного в книге экскурса по политической истории Испании времен Доносо и его политической биографии (там же: 108–146). Эта часть текста в должной мере выполняет свою функцию, сообщая потенциальному читателю все необходимые сведения, позволяющие адекватно понять содержание «Речи о диктатуре», а также является существенным вкладом в отечественную испанистику, в изучение испанского XIX столетия.

При этом, разумеется, текст не свободен от некоторых недостатков, которые переводчику и комментатору целесообразно учесть в будущем. Прежде всего речь идет уже о самом названии переведенного текста, который в существующих испанских изданиях (в том числе — в том, которое было сделано при жизни самого Доносо) озаглавлен «Речь, произнесенная в Конгрессе 4 января 1849 года» (Donoso Cortés, 1854: 253–274; Donoso Cortés, 1903: 93–116⁶). Более поздние издания 1933 и 1970 гг. (подчеркну: речь идет только о существующих более-менее полных изданиях трудов Доносо, а ведь есть еще публикации более частного характера!) на данный момент мне недоступны; возможно, такого рода название утвердилось уже там, но в рецензируемой книге об этом не говорится.

Неясно также, почему в качестве основы перевода использовано издание 1892 г., а не более поздние версии текста, публикация новейшей из которых (насколько мне известно) датируется 2002 г.

Думается, что отдельного внимания заслуживают некоторые другие особенности существующих публикаций. Например, в обоих доступных мне испанских изданиях тексту речи предпослана публикация статьи «События в Риме» из газеты «Эль-Эральдо» от 30 ноября 1848 г. (Donoso

⁶Последнее из приведенных изданий — это переиздание текста 1892 г., которое было использовано как основа перевода, представленного в рецензируемой книге (Доносо Кортес, Марей, 2023: 10 (прим. 1)).

Cortés, 1854: 247–251; Donoso Cortés, 1903: 87–91), ответом на которую и стала речь Доносо. В случае же рецензируемой книги переводчик и комментатор предпочел отказаться от этого порядка, опустив текст статьи, но, как уже говорилось выше, сохранив (следуя испанским изданиям) ответ на нее Доносо, датированный 16 июля 1849 г.

Хочется надеяться, что эти замечания будут учтены переводчиком и комментатором в будущем. Вместе с тем я уверен, что они — не главное, поскольку главное сделано и не подлежит сомнению, что справедливо не только применительно ко введению в научный оборот одного из наиболее значимых произведений Хуана Доносо Кортеса.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева Т. А.* Политическая конституция Испанской Монархии и Россия // Кадисская конституция 1812 года. В 2 т. Т. 2. Из истории русско-испанских отношений / под ред. Т. А. Алексеевой. — М. : Центр книги Рудомино, 2013. — С. 11–34.
- Алексеева Т. А.* История испанских конституций : комментарии и тексты. — М. : Проспект, 2021.
- Вальдеон Х., Перес Ж., Сантос Х.* История испанских конституций / пер. с исп. В. А. Ведюшкина, Г. А. Поповой, Е. Э. Юрчика. — М. : Весь мир, 2023.
- Герцен А. И.* С того берега // Собрание сочинений. В 30 т. Т. 6. — М. : Издательство АН СССР, 1955. — С. 7–142.
- Доносо Кортес Х.* Речь о диктатуре / пер. с исп. А. В. Мареев. — СПб. : Владимир Даль, 2023.
- Журавлев О. В.* Хуан Доносо Кортес — апостол традиционализма // Сочинения / Х. Доносо Кортес ; под ред. О. В. Журавлева ; пер. с исп. А. П. Шурбелева. — СПб. : Владимир Даль, 2006. — С. 5–88.
- Кадисская конституция 1812 года : в 2 т. / под ред. Т. А. Алексеевой. — М. : Центр книги Рудомино, 2013.
- Липкин М. А., Волосюк О. В., Юрчик Е. Э.* История Испании. Т. 2 : от войны за испанское наследство до начала XXI века. — СПб. : Индрик, 2014.
- Марей А. В.* Об Испании, революции и диктатуре : заметки переводчика // Речь о диктатуре / Х. Доносо Кортес ; пер. с исп. А. В. Мареев. — СПб. : Владимир Даль, 2023. — С. 105–170.
- Петров Д. К.* А. И. Герцен и Доносо Кортес. — Пг. : Типолитография А. Э. Винке, 1914.
- Пономарева Л. В.* Испанский католицизм XX века. — М. : Наука, 1989.
- Cortés González D.* Historia y genealogía de la familia Donoso. — Morrisville (North Carolina) : Lulu.com, 2015.

Donoso Cortés J. Obras de Don Juan Donoso Cortés, marqués de Valdegamas, ordenadas y precedidas de una noticia biográfica por don Gavino Tejado. Vol. 3. — Madrid : Imprenta de Tejado, 1854.

Donoso Cortés J. Obras escogidas de Don Juan Donoso Cortés, marqués de Valdegamas. Nueva edición publicada bajo la dirección de Don Juan Manuel Orti y Lara. Vol. 2. — Madrid : Compañía Ibero-Americana de Publicaciones (S. A.), 1903.

Godoy Vances D. «La esfinge de cristal», una biografía que todo vallejo debe leer // II Encuentro de estudios comarcales (Vegas Altas, La Serena y La Siberia). Dedicados a la conmemoración del bicentenario del nacimiento de Juan Donoso Cortés (1809–2009). Don Benito – Valle de la Serena, 8 y 9 de mayo de 2009. — Madrid : Siseva, 2010. — P. 13–15.

Aurov, O. V. 2023. “Yeshche raz o diktature i ob urokakh ispanskoy i russkoy istorii [Once More about the Dictatorship and about Lessons on Spanish and Russian History]: retsenziya na knigu Khuana Donoso Kortesa [Review of the Book by Juan Donoso Cortés]” [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 7 (3), 358–368.

OLEG AUROV

PHD IN HISTORY, ASSOCIATE PROFESSOR, DIRECTOR OF THE DEPARTMENT OF WORLD HISTORY
RUSSIAN ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION (MOSCOW, RUSSIA);
ASSOCIATE PROFESSOR
RUSSIAN STATE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES (MOSCOW, RUSSIA); ORCID: 0000-0002-0755-9902

ONCE MORE ABOUT THE DICTATORSHIP AND ABOUT LESSONS ON SPANISH AND RUSSIAN HISTORY

REVIEW OF THE BOOK BY JUAN DONOSO CORTÉS

DONOSO CORTÉS, J. 2023. *RECH' O DIKTATURE [DISCURSO SOBRE LA DICTADURA]* [IN RUSSIAN]. TRANS. FROM THE SPANISH BY A. V. MAREY. SANKT-PETERBURG [SAINT PETERSBURG]: VLADIMIR DAL'

DOI: 10.17323/2587-8719-2023-3-358-368.

REFERENCES

- Alekseyeva, T. A., ed. 2013a. *Kadisskaya konstitutsiya 1812 goda [The Constitution of Cádiz of 1812]* [in Russian]. 2 vols. Moskva [Moscow]: Tsentr knigi Rudomino.
- . 2013b. “Politicheskaya konstitutsiya Ispanskoy Monarkhii i Rossiya [The Political Constitution of Spanish Monarchy and Russia]” [in Russian]. In *Iz istorii russko-ispanskikh otnosheniy [From the History of Russian-Spanish Relations]*, vol. 2 of *Kadisskaya konstitutsiya 1812 goda [The Constitution of Cádiz of 1812]*, ed. by T. A. Alekseyeva, 11–34. 2 vols. Moskva [Moscow]: Tsentr knigi Rudomino.
- . 2021. *Istoriya ispanskikh konstitutsiy [History of Constitutions of Spain]: komentarii i teksty [Commentaries and Texts]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Prospekt.

- Cortés González, D. 2015. *Historia y genealogía de la familia Donoso* [in Spanish]. Morrisville (North Carolina): Lulu.com.
- Donoso Cortés, J. 1854. *Obras de Don Juan Donoso Cortés, marqués de Valdegamas, ordenadas y precedidas de una noticia biográfica por don Gavino Tejado* [in Spanish]. Vol. 3. Madrid: Imprenta de Tejado.
- . 1903. *Obras escogidas de Don Juan Donoso Cortés, marqués de Valdegamas. Nueva edición publicada bajo la dirección de Don Juan Manuel Orti y Lara* [in Spanish]. Vol. 2. Madrid: Compañía Ibero-Americana de Publicaciones (S. A.)
- . 2023. *Rech' o diktature [Discurso sobre la dictadura]* [in Russian]. Trans. from the Spanish by A. V. Marey. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Vladimir Dal'.
- Gertsen, A. I. 1955. "S togo berega [From the Other Side]" [in Russian]. In vol. 6 of *Sobraniye sochineniy [Collected Works]*, 7–142. 30 vols. Moskva [Moscow]: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Godoy Vances, D. 2010. "La esfinge de cristal', una biografía que todo vallejo debe leer" [in Spanish]. In *II Encuentro de estudios comarcales (Vegas Altas, La Serena y La Siberia). Dedicados a la conmemoración del bicentenario del nacimiento de Juan Donoso Cortés (1809–2009). Don Benito – Valle de la Serena, 8 y 9 de mayo de 2009*, 13–15. Madrid: Siseva.
- Lipkin, M. A., O. V. Volosyuk, and Ye. E. Yurchik. 2014. *Istoriya Ispanii. T. 2 [History of Spain. Vol. 2]: ot voyny za ispanskoye nasledstvo do nachala XXI veka [From the War of the Spanish Succession to the Beginning of the XXI Century]* [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Indrik.
- Marey, A. V. 2023. "Ob Ispanii, revolyutsii i diktature [On Spain, Revolution and Dictatorship]: zametki perevodchika [Note of the Translator]" [in Russian]. In *Rech' o diktature [Discurso sobre la dictadura]*, by J. Donoso Cortés, trans. from the Spanish by A. V. Marey, 105–170. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Vladimir Dal'.
- Petrov, D. K. 1914. *A. I. Gertsen i Donoso Kortés [A. I. Herzen and Donoso Cortés]* [in Russian]. Pg.: Tipolitografiya A. E. Vineke.
- Ponomareva, L. V. 1989. *Ispanskiy katolitsizm xx veka [Spanish Catholicism of the 20th Century]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Nauka.
- Valdeón, J., J. Pérez, and S. Juliá. 2023. *Istoriya ispanskikh konstitutsiy [Historia de España]* [in Russian]. Trans. from the Spanish by V. A. Vedyushkin, G. A. Popova, and Ye. E. Yurchik. Moskva [Moscow]: Ves' mir.
- Zhuravlev, O. V. 2006. "Khuan Donoso Kortés — apostol traditsionalizma [Juan Donoso Cortés as Apostle of Traditionalism]" [in Russian]. In *Sochineniya [Works]*, by J. Donoso Cortés, ed. by O. V. Zhuravlev, trans. from the Spanish by A. P. Shurbelev, 5–88. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Vladimir Dal'.